

требует разработки адекватных тактических средств. Эти тенденции не только должны быть изучены, но и предложены новые приемы, способы и методы, адаптированные к соответствующей деятельности (следственной, прокурорской, судебной, адвокатской и др.).

И. М. Комаров, заведующий кафедрой судебной экспертизы и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор

О МЕСТЕ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИКИ И НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Розглянуто питання, пов'язані з розвитком положень окремої теорії криміналістичних операцій у системі криміналістики. Проаналізовані основні точки зору на цю проблему та обґрунтовано авторську позицію щодо питання про подальший розвиток зазначеної теорії в криміналістичній систематиці.

Рассмотрены вопросы, связанные с развитием положений частной теории криминалистических операций в системе криминалистики. Проанализированы основные точки зрения на эту проблему и обоснована авторская позиция относительно вопроса о дальнейшем развитии указанной теории в криминалистической систематике.

Правильное определение места криминалистических операций в системе криминалистики имеет определяющее значение для их последующего гармоничного развития и становления как полноценной частной криминалистической теории. Как указывал Н. П. Яблоков, исследуя проблемы криминалистической методики расследования преступлений, от того, в какой части криминалистики будут разрабатываться проблемы криминалистических операций, осуществляемых для решения различных задач отдельных следственных действий и расследования в целом, зависят полнота и направленность этих разработок¹.

Основоположники основ теории В. И. Шиканов и А. В. Дулов были близки во мнениях о месте криминалистических операций в системе криминалистики. Они определяли его как связующее звено

¹ См.: Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования / Н. П. Яблоков. — М. : Изд-во МГУ, 1985. — С. 76.

между криминалистической тактикой и методикой расследования отдельных видов преступлений, но подходы у каждого были различными. Так, В. И. Шиканов считал, что имеются достаточные основания утверждать, что криминалистические операции – и как реально существующая практика рационального использования сил и средств при расследовании преступлений, и как формирующееся понятие теории – все более отчетливо проявляют себя в качестве важнейшего структурного элемента следственной тактики и методики расследования отдельных видов преступлений¹. Несколько позднее он более конкретно определял место криминалистических операций в системе криминалистики, считая, что содержание знаний о них заполняет разрыв между тактикой и методикой расследования².

А. В. Дулов, в свою очередь, указывал на необходимость исследования криминалистических операций в организационных основах расследования, новом, необходимом, по его мнению, разделе системы криминалистики, изучающем теоретические и организационные принципы построения систем тактических средств. Этот раздел в системе науки он помещал между криминалистической тактикой и методикой расследования отдельных видов преступлений. К организационным основам расследования автор относил проблемы общей организации расследования, его планирования, взаимодействия следствия и дознания, а также общие принципы построения криминалистических операций, проблемы их классификации, научные основы и т. д. Однако, понимая, что не все операции можно разработать в пределах организационных основ, А. В. Дулов указывал на необходимость того, что значительная часть вопросов может и должна разрабатываться в пределах конкретной методики расследования³.

Несмотря на то, что приведенные точки зрения были высказаны достаточно давно, они не нашли поддержки и дальнейшего развития в науке ввиду своей спорности. Отсутствие в системе криминалистики раздела «Организационные основы расследования» не позволяет вести в нем соответствующую разработку теории криминалистических операций. Следовательно, проблемы становления и совершенствования теории должны найти свое место в компонентах принятой систематики науки. В случае разрешения в перспективе вопроса об изменении системы криминалистики могут появиться основания для пересмотра сложившихся в ней

¹ См.: Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса / В. И. Шиканов. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1978. — С. 114–115.

² См.: Шиканов В. И. Теория тактических операций следователя (перспективы развития) / В. И. Шиканов // Алгоритмы и организация решения следственных задач. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1982. — С. 65.

³ См.: Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений / А. В. Дулов. — Мн. : Изд-во БГУ, 1979. — С. 50.

представлений о месте частной теории криминалистических операций и возможности ее трансформации в соответствующий раздел.

Дальнейшие исследования проблемы места криминалистических операций в системе криминалистики привели к обоснованию иных позиций ученых по данному вопросу, принципиально отличных от приведенных. По мнению Р. С. Белкина, А. А. Закатова, Г. А. Зорина, И. Ф. Пантелеева, некоторых других авторов, их разработка должна осуществляться в разделе криминалистической тактики.

Так, Р. С. Белкин, например, вопрос о месте этой развивающейся частной теории решил однозначно, поместив ее в раздел проблем криминалистической тактики курса криминалистики¹.

Обосновывая свою позицию относительно этой проблемы, И. Ф. Пантелеев указывал на то, что, например, понятие «тактическая операция» не укладывается в рамки какого-либо одного следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия и поэтому является самостоятельной категорией криминалистики. С этим можно согласиться, если иметь в виду под криминалистической операцией наиболее общее, наиболее значимое для науки и практики криминалистики понятие. Но последующая аргументация мнения этого известного криминалиста нам кажется спорной. И. Ф. Пантелеев в работе «Теоретические проблемы советской криминалистики» писал, что тактическая операция не относится к предмету методики расследования, она не обусловлена особенностями расследования какой-либо конкретной группы преступлений и имеет общий характер, поэтому как необходимая категория криминалистики относится к предмету следственной тактики².

Не вдаваясь в анализ доводов других авторов, по мнению которых место криминалистических операций в разделе криминалистической тактики, приведем свои аргументы несогласия с этим.

В криминалистике тактика представляет собой учение о способах проведения отдельных следственных действий. Решаемые следственным действием задачи основываются, по верному определению В. К. Гавло, на закономерностях информационно-познавательных процессов, которые возникают из целостного движения по делу уголовно значимой информации и объясняют, в свою очередь, закономерности ее извлечения и использования путем разработки основанных на законе научных тактических положений и приемов ведения следствия.

Задачи криминалистических операций значительно шире задач отдельного следственного действия. Фактически это система задач, которую следственное действие решить не в состоянии, и ее комп-

¹ См.: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. — М. : Юрист, 1997. — С. 202–244.

² См.: *Пантелеев И. Ф.* Теоретические проблемы советской криминалистики : учеб. пособ. / И. Ф. Пантелеев. — М. : Тип. ТАСС, 1980. — С. 21.

лексно решают все компоненты структуры криминалистических операций: следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, иные действия субъекта доказывания. Поэтому закономерности, на которых основывается криминалистическая операция, совершенно иные, чем закономерности следственного действия. В зависимости от структуры криминалистической операции это могут быть различные сочетания закономерностей структур системы криминалистики (например, методики) либо отдельной структуры этой системы (например, тактики). Поэтому, на наш взгляд, неправомерно относить исследование криминалистической операции только к разделу тактики.

Вместе с тем отдельные виды криминалистических операций могут быть отнесены к предмету криминалистической тактики и разрабатываться в границах только этого раздела. Мы имеем в виду операции, структуру системы которых составляют исключительно комбинации нескольких тактических приемов в отдельно взятом следственном действии (криминалистическая комбинация) или комбинации ряда как однородных, так и разнородных следственных действий.

Аналогичных взглядов на этот предмет придерживается В. И. Куклин. Правда, он относит к криминалистической тактике только простейшие тактические комбинации, состоящие из нескольких приемов в рамках одного следственного действия, а тактические операции, включающие разнородные действия, должны занять соответствующее место в методике расследования отдельных видов преступлений, поскольку только здесь они могут наполниться конкретным теоретическим и практическим содержанием¹.

Солидарен с В. И. Куклиным и А. Е. Михальчук, который полагает, что при определении места тактических комбинаций в системе криминалистической науки необходимо исходить из их содержания и главного признака – оптимальной совокупности тактических приемов².

На наш взгляд, нет оснований относить криминалистические операции на основе комбинации следственных действий в раздел методики расследования отдельных видов преступлений. Как уже отмечалось, все следственные действия основываются на одних и тех же закономерностях криминалистической тактики. Поэтому исследование соответствующих криминалистических операций должно быть отнесено к указанному разделу, а сами операции могут именоваться тактико-криминалистическими операциями.

Мы уже обращали внимание на тот факт, что некоторые авторы

¹ См.: Куклин В. И. Методика расследования отдельных видов преступлений / В. И. Куклин. — Иваново : Изд-во Иванов. гос. ун-та, 1983. — С. 90–91.

² См.: Михальчук А. Е. Тактические комбинации при производстве следственных действий / А. Е. Михальчук. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1991. — С. 41.

(В. И. Куклин, А. Е. Михальчук) отдельные виды криминалистических операций относят к разделу не только криминалистической тактики, но и методики расследования отдельных видов преступлений. Аналогичных взглядов придерживаются также И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драшкин, Л. Л. Каневский, Н. А. Марочкин, В. А. Образцов, Н. А. Селиванов, Н. И. Хлюпин, Н. П. Яблоков и др.

Интересным в этой связи является высказывание Н. П. Яблокова, который считает, что методика расследования как система оптимальных приемов ведения следствия и профилактической работы в условиях расследования отдельных видов преступлений во многом является таковой в результате четкого увязывания системы комплексов первоначальных, неотложных и иных следственных действий с системой следственных и следственно-розыскных операций¹. Подчеркивая далее значимость криминалистических операций для процесса уголовного судопроизводства, он делает вывод о том, что все вопросы проведения операций должны разрабатываться в рамках методики расследования отдельных видов преступлений².

Согласен в этом с Н. П. Яблоковым и Н. А. Марочкин. Он пишет, что тактическая операция – это поиск разработки научно-практических рекомендаций об эффективных приемах и способах определения направления расследования на том или ином этапе расследования отдельных видов преступлений³. Следовательно, научные разработки типовых тактических операций применительно к конкретным видам преступлений целиком и полностью отвечают требованиям методики расследования преступлений и должны стать ее неотъемлемой частью.

Аргументы и доводы сторонников отнесения криминалистических операций в раздел криминалистической методики в значительной степени повторяются и, по нашему мнению, нет необходимости приводить подробные высказывания по этому предмету каждого автора.

Представляется правильным, что отдельные виды криминалистических операций действительно должны разрабатываться в разделе методики науки, но это относится только к тем криминалистическим операциям, которые содержат разнопорядковые структурные компоненты и вписываются по своему содержанию в закономерности криминалистической методики. Как известно, это закономерности в деятельности по подготовке, совершению, сокрытию расследуемых событий отдельных видов преступлений и противодействию им (противоправная деятельность)

¹ См.: Яблоков Н. П. Указ. работа. — С. 79.

² См.: Яблоков Н. П. Указ. работа. — С. 80.

³ См.: Марочкин Н. А. Теоретические проблемы и тактические операции в криминалистике / Н. А. Марочкин. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1999. — С. 29.

и деятельности по их раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению (законная деятельность) на основе движения по делу всей уголовно значимой информации. В указанном разделе, например, могут разрабатываться криминалистические операции, содержащие в своей структуре такие компоненты, как отдельные следственные действия, криминалистические комбинации и операции, оперативно-розыскные мероприятия, иные действия субъекта доказывания. По сути такая криминалистическая операция может быть названа методической (методико-криминалистической – *И. К.*) операцией, как предлагал Н. А. Селиванов¹, исследуя систему понятий советской криминалистики, потому что фактически она представляет собой локальную методику расследования.

С учетом изложенного можно сделать предварительный вывод о том, что криминалистические операции в зависимости от их вида, закономерностей предмета криминалистики, отражаемых содержанием и структурой, могут и должны разрабатываться в рамках, как криминалистической тактики, так и методики расследования отдельных видов преступлений.

Однако, на наш взгляд, в некоторых случаях криминалистическая операция с успехом может быть использована также для решения отдельных задач, стоящих перед криминалистической техникой, если она, как уже говорилось, отражает своим содержанием и структурой закономерности механизма взаимодействия различных материальных объектов и образования следов-последствий в ситуациях подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Представляется обоснованным, например, отнесение И. М. Лузгиным реконструкций отдельных объектов к числу криминалистических операций этого раздела². По сути такие операции имеют характер технико-криминалистических.

Таким образом, криминалистическая операция как метод познания субъекта доказывания применима в криминалистических технике, тактике и методике расследования отдельных видов преступлений.

С учетом того, что каждый из разделов системы криминалистики обладает собственной системой, необходимо и в них определить место криминалистической операции.

Систему криминалистических техники, тактики и методики условно можно подразделить на две подсистемы: общие (концептуальные) и частные (специальные) положения. Разработку концептуальных методических и теоретических вопросов криминалистической

¹ См.: Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий / Н. А. Селиванов. — М. : Юрид. лит., 1982. — С. 92.

² См.: Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования / И. М. Лузгин. — М. : Юрид. лит., 1973. — С. 17.

операции следует отнести к общим положениям каждого из указанных разделов криминалистики, а их практическое использование и применение в правоохранительной деятельности – к соответствующим специальным положениям.

Это означает, что, например, в общих положениях криминалистической тактики производства следственных действий, наряду с вопросами планирования расследования, организационными принципами по расследованию преступления, должны присутствовать общие вопросы использования тактико-криминалистической операции. В частных положениях, касающихся рекомендаций по производству отдельного следственного действия, должны быть отражены рекомендации по применению тактико-криминалистической операции. Эта работа фактически осуществляется, и как пример можно привести исследование Р. С. Белкина в «Курсе криминалистики», где он разработал общие условия допустимости тактических комбинаций (общие положения) и тактические комбинации при производстве допроса (частные положения)¹.

Однако такой подход дает неполное, усеченное представление о месте криминалистических операций в системе криминалистики. По нашему мнению, отсутствует главное звено, обеспечивающее гармоничное развитие концептуальных и специальных знаний о криминалистических операциях во всех трех указанных разделах системы науки.

Таким звеном являются общетеоретические и общеметодологические положения о криминалистических операциях как методе познания в системе уголовного судопроизводства. Его отсутствие существенно затруднит поступательное движение знаний о технико-, тактико- и методико-криминалистической операции по причине недостаточных общей теоретической и методологической баз развития и слабой связи обмена информацией.

В этой связи заслуживает внимания высказывание Н. П. Яблокова о месте частной теории операций в системе криминалистики. Он пишет о том, что рождающаяся в настоящее время теория операций, осуществляемых в ходе расследования, должна разрабатываться в рамках общеметодологической части криминалистики². Аналогичной точки зрения придерживается и В. А. Образцов³.

Согласие с мнением Н. П. Яблокова и В. А. Образцова приводит нас к выводу о том, что общетеоретические и общеметодологи-

¹ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. — М. : Юрид. лит., 1979. — Т. 3. — С. 216–243.

² См.: Яблоков Н. П. Указ. работа. — С. 80.

³ См.: Образцов В. А. Учение о криминалистической характеристике преступлений / В. А. Образцов // Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. — М. : Юрист, 1995. — С. 75–86.

ческие положения о криминалистических операциях могут быть гармонично вписаны в раздел общей теории криминалистики как частная криминалистическая теория.

Дополнительной аргументацией такого подхода может служить общенаучное представление о соотношении категорий диалектической логики «единичного, особенного и общего», которые формируются в ходе любой практически-познавательной деятельности, а значит, и практически-познавательной криминалистической деятельности.

Исследуя генезис криминалистических операций, мы пришли к заключению, что первоначально они зародились в практической деятельности субъекта доказывания как способ, который оптимизировал его деятельность и повышал ее эффективность в достижении целей уголовного судопроизводства, т. е. этот объект предстал перед ним как нечто единичное. Однако уже элементарная практическая деятельность, обнаруживая повторяющиеся в криминалистических операциях признаки, позволяла объединять их в определенные классы (например, задержание, розыск, изучение личности обвиняемого и т. д.). Общие черты, присущие некоторым из них и относящиеся к определенному классу, выступали как особенное (например, сбор информации, фиксация, проверка и др.). Этим особенным является объединение, например, тактико-криминалистических операций в разделе криминалистической тактики и помещение их в подсистему общих положений этого раздела. Другие общие черты, обнаруживающиеся у всех без исключения криминалистических операций – и технических, и тактических, и методических (например, структурность системы), – следует рассматривать как всеобщее. В этом случае криминалистическая операция выступает как криминалистическая категория, т. е. предельно общее понятие, образованное как последний результат отвлечения (абстрагирования) от предметов их особенных признаков.

В изложенном материале нетрудно заметить родовидовые отношения частной теории криминалистических операций с технико-криминалистическими, тактико-криминалистическими и методико-криминалистическими операциями.

Теория, отражая закономерности предмета криминалистики, объединяет в себе фундаментальные общеметодические и общетеоретические знания, необходимые для развития и практического использования криминалистических операций каждого из разделов науки. Это знания о своем предмете, объекте исследования, методах и т. д. Основываясь на них и отражая закономерности соответствующего раздела науки, технические, тактические и методические криминалистические операции смогут гармонично развиваться в рамках соответствующего предмета.